

Пять минут – полет нормальный

НЕБО И ЗЕМЛЯ

18+

• ВИКТОРИЯ ЦАРЕВСКАЯ •

Виктория Царевская

Небо и Земля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55841196

SelfPub; 2020

Аннотация

Благими намерениями дорога в ад вымощена. Думаю, каждый из вас слышал такое выражение. А поднимите руки те, кто ещё и проверял его на практике. Я подниму две, да ещё и помахая для верности, так как огненное пекло, что регулярно мельтешит перед глазами уже поддостало. Ненавижу рыжих! Особенно, с чертами в глазах, которые явно не прочь попрыгать на батуте из моих нервов и терпения. В общем, подумайте дважды, прежде чем помогать подруге с ее личной жизнью. Подумали, но все ещё сомневаетесь? Тогда перечитайте первую строчку...

Содержание

От автора	4
Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	36
Глава 4	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

От автора

Здравствуйтесь, дорогой читатель!

Мне очень приятно, что Вы уделите время моему творчеству в лице данной книги. Надеюсь, эта история о борьбе характеров и любви подарит Вам хорошее настроение и заряд положительных эмоций, а также послужит толчком для нашего дальнейшего знакомства. Буду рада видеть Вас на моей страничке на сайте портала Litnet, а также в сообществе в ВК.

Приятного чтения!

Глава 1

–Ну и долго ты ещё так будешь сидеть?

Миловидная блондинка, перекинула ажурную косу через плечо и грустно вздохнула, поудобнее устраиваясь на широком подоконнике.

–Как так?

Я продолжала гипнотизировать экран и самозабвенно стучать пальцами по кнопкам ноутбука. До конца статьи, которую должна была сдать через десять минут, оставался последний абзац.

–Сгорбившись, как баба Яга, да еще и с карандашом в зубах. Он же грязный.– В высоком голосе, прозвучала брезгливость.– Ты бы себя со стороны видела!

–Хорошо, что не вижу. Все, не отвлекай меня.

Блондинка, которую звали Ирой, и которая по совместительству была моей лучшей подругой, недовольно фыркнула и, прыгнув с нагретого места, загремела посудой.

Я сосредоточилась на последнем вопросе в статье.

Работа в журнале мне нравилась. Я отвечала за колонку под названием “Дело жизни”. Там мы раскрывали плюсы и минусы разных профессий. С кем только я не перезнакомилась за этот год. Сегодня вот на повестке дня – хореограф. На то, чтобы добыть стоящее интервью у стоящего человека ушло две недели, так что сроки сдачи поджимали.

«Так, о чем там я... хмм... перспективы в карьере... ага».

Слова вылетали на экран как из пулемета и вот, наконец, заветная точка.

Пробежалась глазами по черным строчкам.

«Так... Про желание стать хореографом – есть; про обучение других – есть; важные качества для профессии – написано; образование –ага. Все!»

Глаза метнулись к часам в нижнем углу экрана.

«Три минуты!»

Вбив наизусть заученный адрес электронной почты, прикрепила документ и мысленно перекрестившись, нажала кнопку «Отправить».

«Вроде не впервой, но каждый раз такое волнение, уфф».

Потянулась, расправляя спину и становясь снова прямоходящей.

Только сейчас заметила, что пахнет чем-то вкусным. Повернулась на стуле и вопросительно приподняла бровь, наблюдая, как Ира раскладывает на тарелки жареную картошку.

–На улице снег пошел?

–Снег?– Девушка непонимающе бросила взгляд за окно.–
Лето же.

–Вот именно. Лето, а ты не на диете. Что за сбой матрицы?

Подвинула к себе тарелку, от которой такой аромат шел, что душу бы продала. Вдохнула, наслаждаясь. Не ела с самого утра.

–Выбор был не велик. Либо картошка, либо голодная смерть. К последнему я не готова. Побегая вечером подольше.

Наткнув кусочек картофелины, Ира отправила тот в рот, медленно прожевывая. Не стала мешать ей смаковать запретное для всех ЗОЖников блюдо.

Ели в тишине, но меня продолжало терзать странное предчувствие, которое появилось, как только подруга возникла на пороге моей новой съёмкой квартиры, куда я переехал неделю назад.

Коробки поработили каждый свободный клочок зала и возвышались высокими баррикадами по всему коридору. Никогда бы не подумала, что у меня столько вещей. Пока все по шкафам и углам распахано думаешь, что минималист и вещизмом не страдаешь, а как переезд, так сразу видишь, что как раз таки наоборот.

Представляя объем работы по разбору всех этих башен, откладывала неблагодарное занятие на потом, а потом ещё на потом, а потом...

–Ты завтра вечером свободна?

Пустая тарелка направилась в раковину, отвлекая от продумывания плана вещевых раскопок.

–Смотря для чего.

Сомнение в моем голосе вызвало на загорелом лице виноватую улыбку.

–Для свидания.

Сама не поняла, как умудрилась поперхнуться с пустым ртом. Кашель неприятно царапнул горло.

–Свидание? Серьезно?

Неверующе уставилась на подругу, что потупив взгляд, наматывала кончик косы на палец.

–Я знаю, что ты этого не одобряешь, но я взываю к женской солидарности. – Девушка подняла взгляд полный решимости.

–Опять знакомство через этот твой сайт?

Недовольно сложила руки на груди, готовясь к отповеди, которую проводила каждый месяц.

– Да. Игорь очень хороший. Ты мне нужна просто в качестве поддержки.

–Поддержки штанов мужика, который захочет эти самые штаны снять? Проходили, знаем.

Подняла глаза к потолку, моля мозг и высшие силы дать мне нужные слова, чтобы вразумить эту романтичную и души во всех не чающую натуру.

–Хочу тебя расстроить, газовый баллончик после того раза я так и не купила, а черные очки и парик остались где-то на дорожке парка, куда вы решили прогуляться. Да меня до сих пор злость берет, что не отбила тому козлу все к чертовой матери.

Сжала кулаки, вспомнив, как с виду приличный мужчина, с которым Ира познакомилась через сайт знакомств оказался озабоченным придурком, который был сторонником

быстрого перепихона за кустом. Романтический вечер превратился в ночной кошмар, под крики и маты которого мы бежали по безлюдной тропинке парка. Хочу ли я ещё таких острых впечатлений? Нет, увольте!

—Он не такой. Говорю же, он хороший. Ну Златааа... Пожалуйстааа... — Ира сложила ладони в умоляющем жесте. Карие глаза лихорадочно блестели. — Я что угодно сделаю.

Выносить этот щенячий взгляд было выше моих сил. Резко встала, выходя в коридор.

“И что тебе на месте не сидится? Нет чтоб по театрам, например, ходить или, может, в какой-нибудь официальный клуб знакомств записаться, дак нет, нам экстрим подавай! А где гарантия, что мудака с картинки, пьфу ты, мужик, не озабоченный дебил или маньяк? Нигде».

За мысленной триадой не заметила коробки, что накренившись, подпирали вход в зал. Сопроводила грохот рухнувшей конструкции злобным шипением и, перешагнув разлетевшееся великолепие, плюхнулась на диван.

Переполошившаяся Ира вбежала в комнату спустя пару секунд.

—Ты себе тут точно шею сломаешь. — Села рядом. —Надо поскорее все это разобрать.

— Угу.

“Как же не охота... Тут, блин, работы не на один день”.

—Я могу помочь...— Светящийся взгляд и сжимающая мою ладонь рука, дали понять, что помощь будет не бесплат-

ной.-... Если ты пойдешь со мной. Он может быть тем самым, понимаешь. Нет, я даже уверена, что это он и есть.

– Как ты вообще до своего возраста дожила? – Устало опустила голову на спинку дивана. – Гадалки, Ирка, – от лукавого. А если б она тебе сказала всех лягушек перецеловать, ты бы это тоже сделала?

– Нет, конечно.– Подруга сморщила нос.

Пугало то, что она задумалась. На секунду, но все же. Ну вот, верила она во все сверхъестественное, хоть убей. Найти бы эту «позолоти ручку» да как вставить по первое число, чтоб в следующий раз она мимо проходила вот таких вот наивных девушек, которые отчаялись найти свою вторую половинку. И это в двадцать четыре! Да впереди еще столько всего, а она о каком-то мужике переживает. Эх, прости вечер пятницы. Придется тебе кануть в лету как бессмысленно-пропавший.

Посмотрела на подругу и сжала ее руку, давая согласие.

Улыбка в тридцать два засверкала на раскрасневшемся лице.

–И почему сразу интернет? Почему не стрип -клуб? Совместили бы приятное с полезным.

–Прекращай быть такой прагматичкой.

Ира встала, подходя к картонным развалинам.

–Прекращай меня так называть.

Сползла с дивана, подбирая раскиданные по полу вещи.

Вечер прошел плодотворно. Так плодотворно, что я ног

не чувствовала когда плюхнулась на разобранный на автопилоте диван. Перед глазами мельтешили коробки и все их содержимое. Самое печальное было в том, что победили мы только половину. Вторая трепетно дожидалась завтрашнего дня.

“Одна бы я это до пенсии расфасовывала”.

Зевнула, сожалея, что завтра помимо домашних дел меня ещё и культурная программа ожидает. Хоть бы он и вправду оказался тем самым, и Иркина охота за женихами подошла к концу.

Мечтая о спокойном времени, что наступит после, уснула.

Последняя коробка лишилась своего содержимого ровно в шесть вечера. Уставшие, но довольные, отметили окончание переезда низкокалорийным салатом и котлетой на пару, что Ира дальновидно захватила с собой. Видите ли пицца и суши – это перебор. Может быть. Но ради такого перебора можно на беговой дорожке и сутки пробегать. В смысле, Ирке можно. Я- то не по этой части. Жрать и не толстеть – вот что про меня. Хоть чем-то могу гордиться.

Договорились, что Ира заедет за мной, когда намарафетится и приоденется, то есть не раньше восьми. Мне же предстояло стать «Мисс Незаметность 2019». В поддержке штанов главное не светиться.

Итак. Волосы – идеально грязные, прям то, что надо для растрепанной фигурьки; лицо – идеально бледное и не вы-

спавшееся; свитер – идеально растянут, а на ногах идеальные рваные, безразмерные джинсы и армейские ботинки. Тяжёлые, зараза, но функциональные. Такими если вдаришь, да по нужному месту... Закончила образ большими круглыми очками и рюкзаком, куда засунула кошелек, древний кнопочный телефон и электрошок, что был подарен давным-давно одним равнодушным воздыхателем в целях охраны чести и достоинства в темных переулках, по которым я, кстати, никогда не ходила. Ну, дареному коню как говорится...

Хотела уже набрать Ирку, но дверной звонок меня опередил, возвещая о прибытии объекта, который предстояло блюдить.

Тяжело вздохнув о своей нелегкой судьбе, повернула защелку на замке, распахивая дверь.

– Господи, Злата, что с тобой... - Иркины глаза грозились вот-вот выпрыгнуть из орбит. – Мы же на свидание идем. Что за наряд!

– Аналогичный вопрос. Почему я прекрасно вижу твою грудь и ляжки? Поглубже и покороче ничего не было? Да я сама бы тебя где-нибудь зажала, не будь я твоей подругой!

Ира удивленно вскинула брови, явно ожидая другой концовки.

– ...и девушкой. – Усмехнулась ее облегченному выдоху.

– Не могу сказать о тебе того же. Где ты вообще эти вещи откопала? – Ира дергано взглянула на маленькие часы, опо-

ясывающие тонкое запястье.— Мы уже опаздываем...

— Чего ты возмущаешься. Какая разница, в чем я буду по кустам прятаться? — Подтолкнула подругу на выход, закрывая за нами дверь и вспоминая, везде ли выключила свет.

— Злата, ну по каким кустам! Мы в кафе встречаемся. Игорь друга позвал. Типа парное свидание. Ты меня вообще слышишь?

“Так в ванную я не заходила; в кухне выключила... Что?!”
Развернулась к замершей на миг Ирке.

— От двух мужиков убежать придется? Ты что ж, думаешь, я Брюс Ли что ли? Да я на курсы единоборств даже не ходила. Пробное занятие не в счет.

Идея идти куда-то, до этого казавшаяся крайне непривлекательной, в свете последней информации вообще превратилась в нечто бредовое. Тело само повернулось обратно к двери, однако, меня тут же подхватили под руку и дёрнули в сторону лестницы, проворчав, что на моем фоне кое-кто будет королевой красоты.

Улица нас встретила вечерней прохладой пасмурного летнего дня. В нос ударили выхлопные газы стоящего перед подъездом такси.

— Ни от кого не надо убежать. Мне просто надо, чтобы ты была рядом, позадавала Игорю правильные вопросы, а потом сказала свое мнение.

— Ты, наверное, перепутала, дорогая. Я журналист, а не следователь. — Бросив рюкзак на заднее сидение, юркнула за

ним следом.

– Я в курсе, кто ты. – Усевшись рядом, и назвав адрес популярного в городе кафе, Ира ещё раз прошла по мне оценивающим взглядом. – Знаешь, а в полумраке ты очень даже ничего.

Я дернулась от подбадривающего похлопывания по коленке.

– Надеюсь, ты такого сомнительного комплимента никогда не услышишь.

Она засмеялась, и я не смогла сдержать улыбку.

Внутри кафе, как и снаружи, было шумно. Со всех сторон летели громкие голоса и веселый смех.

Шла за Ирой, грациозно проскальзывающей между столиками и снующими туда – сюда гостями и официантами. Проследила взглядом за траекторией ее движения. Самое тихое место среди царящей вокруг какофонии. Дальний столик в углу с одиноко – листающим меню мужчиной. Завидев нас, он тут же подскочил, улыбаясь.

«А он ничего. Милый. Прямо Иркин типаж».

Приветствие пестрило комплиментами и целованиями ручек. Слава Богу, меня эта участь миновала. Не люблю, когда прикасаются незнакомые люди. Поэтому побыстрее села за столик и уставилась в меню, не мешая этим двоим любезничать.

Но меня вниманием все – таки не обошли, напомнив, что

сегодняшний девиз: «Каждой твари по паре».

–Кирилл просил за него извиниться. У него вылет незапланированный образовался, так что он немного опоздает.

Лучше бы извинение было из-за того, что он не придет. Этот Кирилл вообще в мои планы не входил.

Бросая фразы о погоде и другой ерунде, сделали заказ. Я ограничилась безалкогольным коктейлем. С Ирой мы договорились, что первую часть вечера и разведки она берет на себя. Объект расслабится, разомлеет под ее обаянием и, вот тут я его тепленького возьму. Правда, по-моему, брать было нечего. Первое впечатление меня редко обманывает. И хоть статус «Хороший» Игорь в моих глазах еще не получил, на место «Нормальный» вполне мог претендовать.

Слушая рассказ о какой-то там поездке и стараясь кивать в требующие того моменты, рассматривала толпу вокруг. Когда находишься в таких вот ярких местах, внутри как будто выключатель врубается и ты уже не можешь сидеть с кислой миной. Охота, что бы все краски кружащей в воздухе радости прошли сквозь тебя, затушевывая накопленные переживания.

Улыбаясь своим мыслям, зацепилась за вошедшего посетителя.

Высокий мужчина, не смотря по сторонам, уверенным шагом двигался прямо к нашему столику.

Черная кожанка поверх расстёгнутой бордовой клетчатой рубашки и белой футболки, что обтягивала подтянутое тело,

смотрелась чертовски стильно. Светло-серые джинсы подчеркивали длинные ноги, а дорогие кеды завораживающе мелькали белой подошвой. Вот он остановился возле меня и слегка улыбнувшись, снял черные ray ban-овские очки. Зелёные глаза на секунду задержались на моем лице, и перескочили на Ирку. Внутренние предохранители взорвались предупреждением об опасности. Его плотоядный взгляд в сторону Иркиных прелестей взбесил.

«Неужели нельзя свою похоть при себе держать?»

– Наконец-то. – Игорь встал и, приветственно хлопнув друга по плечу, пропустил того на свободное место.

–Ну что, он вас уже успел достать? – Усмехнувшись, Кирилл все – таки отлепил взгляд от Ирки и кивнул официантке, что кружилась рядом с соседним столиком. Та тут же поспешила к нам.

–Игорь очень интересный рассказчик. Правда, Ира?

Пора было напомнить летающей в облаках подруге, что мы здесь как раз ради этого самого Игоря, а не его самодовольного дружка.

Вот не люблю я рыжих, особенно таких вот. Был у меня один прецедент в школе. Доставал с пятого по девятый класс, так у меня такой иммунитет выработался, что рыжую породу стараюсь теперь обходить стороной.

Перевела взгляд с подруги на нежелательного знакомого и не поняла, то ли у меня в глазах помутнение, то ли на холемом лице и вправду замешательство. Разобраться не успе-

ла, так как что бы там ни было, оно моментально исчезло, не оставив и следа. В зеленых глазах снова плескалось веселье, а высокий бокал, который перекачивал с подноса официантки на стол, торжественно поднялся в воздух.

—Да, рассказывать он и впрямь мастак. Ну что ж, давайте за знакомство.

Напряжение которое почувствовала, как только увидела этого человека, постепенно исчезало и вот я сама не замечаю, как смеюсь над его ироничными шутками и репликами. Наверное, со стороны мы все походили на давних знакомых, которые спустя долгое время, наконец-то, увиделись и теперь хотели наговориться и насмеяться на месяцы вперед.

К Игорю я прониклась искренней симпатией. Его добрая улыбка и восхищённый взгляд, что сопровождали каждое Иркино движение, подкупали. Было очевидно, что она ему очень нравится, как очевидно и то, что это взаимно. Каждый раз, когда их глаза встречались, они, будто, начинали светиться изнутри. Пряма, магия какая-то.

Спустя полчаса начала ловить на себе странные взгляды подруги. Пришлось поднапрячься, чтобы сообразить, что значит это усиленное моргание и кошение глаз в сторону. Когда же до меня дошло, что она хочет остаться с Игорем наедине, перед мозгом встала задача посложнее. Под каким предлогом вытащить из-за стола Кирилла.

Вспомнила, что рядом с барной стойкой есть стеллаж с настольным играми.

–Сыграем во что-нибудь?

–Я «за». – Ира, хлопнув в ладоши, вопросительно посмотрела на Игоря.

–Я тоже.

«Ну, кто б сомневался».

Мысленно закатила глаза, чувствуя как фонит от этой парочки.

–Кирилл?

Перевела взгляд на мужчину. Тот лишь утвердительно кивнул.

–Пойдем посмотрим, что тут у них есть.

Пересилив себя, схватилась за его руку, показывая, что возражения не принимаются.

Слава Богу, сопротивляться он не стал и сразу же двинулся в заданном мной направлении.

В выборе игры мне предоставили полную свободу. Так что я старалась как можно медленнее и скрупулёзнее вчитываться в правила каждой, что попадала мне в руки. Однако после десяти минут терпение моего спутника все же подвело.

–Прекращай ботанить. Бери, что поярче и пошли.

Облокотившись локтем об шкаф и подперев кулаком голову, Кирилл проследил взглядом за очередной коробкой, которая была отложена мной в сторону.

–В отличие от тебя, мне важно содержание.

Заметила боковым зрением, как мужчина нахмурился.

–Так вот в чем проблема. Ты из этих.

Закрыв глаза, сжав переносицу пальцами, будто что-то усилено вспоминая.

–Этих?– Выпрямилась, поворачиваясь к Кириллу, пытаюсь зацепиться за ход его мыслей. –Думаешь, я из тех, кто ждет рыцаря с конем?

Скрестила руки на груди, готовая, во что бы то ни стало, отстаивать свои жизненные убеждения.

–Нет. Думаю, ты из тех, кто ждет евнуха с лупой, чтоб он разглядел твою тонкую душевную организацию, при этом даже в мыслях не покусился на тело.

Все что я смогла – это ошарашено открыть и закрыть рот. Усмехнувшись, мужчина слегка подался вперед.

–Позволь дать совет.– Нотки участия в тихом голосе бе-сили до пара из ушей.

Хотела прокричать: «Не позволю!», но прикусила язык, так как боялась, что одним «не позволю» дело не обойдется и, я перейду на личности с использованием нецензурщины.

–Опусти планку по ожиданиям и подними планку по внешности. Монашки нынче не в моде, как и рыцари.

Сжала кулаки, смотря в прищуренные смеющиеся глаза.

Вот жизнь же тебя, Злата, уже сто раз научила, что с рыжими связываться себе дороже. Они наглые, коварные и падшие личности. Так почему же ты подумала, что этот не такой? Купилась на его обаяние и обезоруживающую улыбку? Или на темную зелень глаз? А может, это вообще на уровне химии? Да что сейчас гадать. Вывод-то неутешителен. Он не

исключение из правила, а лишь его очередное подтверждение.

–За модой не гонюсь и уж как-нибудь сама разберусь, где и что мне опускать и поднимать.

Развернулась на пятках. Выпрямив спину и вскинув подбородок, промаршировала к столику, где мило ворковали двое голубков.

Терпеть компанию шута, что шел у меня за спиной я не собиралась. Даже ради лучшей подруги. Да, на роль сексапильной красотки я сегодня осознано не претендовала и, возможно, немного переборщила с конспирацией, но это никому не даёт право тыкать в меня пальцем и давать «радушные» советы.

–Приятно было познакомиться, но нам уже пора.

Подхватила рюкзак, закидывая тот на плечо, надеясь, что он пройдет по стоящей сзади физиономии, но, увы. Либо замах был недостаточный, либо кто-то успел увернуться.

–А как же игра?

Воздействие моего пристального взгляда заставило подругу уйти со стадии «недоумения» на стадию «понимания».

–А точно. Конечно пора. Игорь, я позвоню.

Чмокнув опешившего мужчину в щеку, Ира встала с диванчика, оправляя платье. Игорь подпрыгнул следом.

– Давайте я вас отвезу.

Переглянувшись, мы одновременно помотали головой.

–Мы на такси.

Развернулась к выходу, на ходу набирая нужный номер и прожигая взглядом ухмыляющегося Кирилла.

–На вечернюю молитву опаздываешь?

Фыркнула, закатывая глаза.

“ Придушила бы гада!”

–Не пыхти, очки запотеют.

Легкий щелчок по оправе был настолько неожиданным, что я сначала подпрыгнула, а потом впала в ступор. Пока из него выходила дама в трубке третий раз поинтересовалась откуда и куда мы едем. Стрельнула в мужчину уничижительным взглядом, искренне жалея, что им невозможно убить. Машина была обещана через пять минут и я гордая своей выдержкой и силой воли, (все-таки обошлось без жертв) подхватив Ирку, вышла на улицу, в последний момент замечая, что мужчины о чем-то оживлённо спорят.

Всю обратную дорогу я выслушивала восхваления самого прекрасного, чуткого, доброго, красивого, мужественного, щедрого и «того самого» мужчины по имени Игорь.

Меня же волновало другое и заключалось оно в такой вот фразе: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты».

Как вы поняли, в исключения из правил я уже не верила.

Глава 2

-Кирюха, ты, блин, где? Они будут с минуты на минуту.

-Слушай, мож без меня. Я только с вылета. Устал как черт. Вообще не до гулянок сейчас. Спать хочу, жечь. – Стянув с полки полотенце, быстро прошелся по мокрому телу. Холодный душ, вопреки ожиданиям, заставил глаза слипаться сильнее.

-Не верю своим ушам. А как же твое вечное: «в гробу отоспимся»?

Шум голосов и музыка на заднем плане давали четкое представление, что творится в нашей любимой забегаловке, куда Воронов так активно меня затягивал всю неделю.

-Отвали, а то точно скопычусь раньше времени.

Накинув полотенце на голову, устало побрел в спальню.

«Начальство последние две недели зверствовало хлеще обычного. Загоняли как собаку. Сил вообще не осталось. Только до квартиры доехать, душ принять и отрубиться, чтобы утром снова на вылет. А тут еще и Ворон со своими любовными похождениями. Парное свидание? Что за бред? Понравилась девчонка из Интернета, но не все так просто. В довесок к ней подруга идет. Два, блин, в одном. И я, значит, должен эту подругу весь вечер развлекать. Нет, я- то, конечно, не против, но только тогда, когда силы есть хотя бы глаза открыть».

Рухнул на кровать, блаженно выдыхая. Бурную речь Игоря на периферии уже не слушал.

– Все, я спать. Развлекайся, детка, без меня. – Сбросил.

Тело отказывалось двигаться. Подтянул к себе подушку и насрать, что поперек кровати. Закрыв глаза.

Кажется, я даже сон успел увидеть перед тем, как телефон заиграл, возвращая в реальность.

Желание разбить эту несмолкающую хрень просто зашкаливало. Приоткрыв один глаз, убедился, что звонок от долбаного Казановы.

–Твою мать, Ворон. Я уже десятый сон видел.

–Блондинка с третьим размером.

Не сразу понял о ком речь, но характеристики тут же нашли отклик в сонном сознании, рисуя прям таки охренительные картины того, что можно с этим третьим размером сделать.

Сел, стянув с тумбочку наручные часы. Застегнул, смотря на время.

–Ну ты и козлина, Ворон. – Пятнадцать минут сна не прошли бесследно. Чувство, что сдохну от недосыпа маячило на заднем плане, но функционировать не мешало. – Ладно. Скоро буду.

Идею сесть за руль засунул куда подальше и набрал номер такси.

Одев первое, что попало под руку, замоздрячил еле теплый кофе. Выпил залпом, слушая голос в телефоне, механи-

чески объявляющий, что «карета» подана. Звонок от водителя пришелся на момент, когда пробежал последний пролет лестницы. На ступеньки выбор пал для того, чтобы окончательно прийти в себя. Двухминутная пробежка подняла настроение и дала нужный настрой.

Перекинувшись с водителем парой фраз, думал, что на этом и закончим, но нет. Мужик относился к группе граждан, которым была не безразлична судьба страны, так что разговор затянулся до самой точки назначения. Когда выходил из машины, ярый поклонник РенТВ уже дошёл до всемирного заговора и масонов, которые не одно столетие пьют и все никак не подавятся кровью простого народа.

Зайдя в шумный зал, двинулся по привычному маршруту. В этом кафе-баре мы зависали часто. Хозяин – наш с Игорем хороший знакомый, так что, вне зависимости от набитости помещения, у нас всегда свободный столик и обслуживание вне очереди.

Вся честная компания была в сборе. Игорь, светясь новогодней елкой, активно о чем-то рассказывал, жестикулируя при этом так, что становилось страшно за бокалы на столе. Обещанная мне блондинка слушала этого недооратора с широко раскрытыми глазами, а вот ее подруга определенно скучала, но это лишь до того момента, как ее взгляд не остановился на мне. Подобралась сразу.

«Спину-то как выпрямила... Странный, все-таки, у Ворона вкус. Гурман, что с него взять. Всем нормальным мужи-

кам что надо? Мордашку посимпатичней, да чтоб потискать за что было. А этому всяких нестандартных подавай. Ну, не мне его судить».

Улыбнулся пялящейся на меня девчонке и снял очки.

«Интересно, она хоть совершеннолетняя? Выглядит как протестующий против всего мира подросток. Так, ладно... хрен с ней. У меня в меню на сегодня очаровательная блондиночка... Не обманул, засранец. Точно троечка. Что ж, ради такой дамы можно и сном пожертвовать».

Сел рядом с Игорем, стараясь выудить из памяти ее имя.

«Так, эту с очками вроде как Ира зовут, а вторую... что-то незаезженное. Зара...ээ нет... Забава? Мать ее, какая еще Забава... Злата! Точно, Злата».

Только я собирался начать прокладывать дорогу к пышногрудой золотке, как девочка – подросток, во взгляде которой чувствовалось прям такое нехилое пренебрежение к моей персоне, обломала все и вся. « Вот вам и рокировка, товарищи! Злата -это Ира, а Ира-это Злата. Твою мать... »

Пнул Воронова под столом, что было сил. Сученок, не соврал. Блондинка с третьим размером, но вот только он забыл сказать, что мне от этого ни тепло, ни холодно будет.

Почувствовал ответный пинок, по силе не хуже моего. Понял. Сочтемся.

«Ладно, друг я ему, в конце концов, или как».

Создать веселую атмосферу труда не составило. Что-что, а душой компании меня не просто так зовут. Пока расска-

зывал очередной прикол из моей жизни, (ими она была напичкана по горло), присматривался к подружке блондинки. Спустя полчаса она, все-таки, сменила гнев на милость и даже улыбаться начала. Не такая уж и зануда, как казалось в начале. И улыбка красивая и заразительная. Смотришь и у самого рот до ушей. А когда на Игоря взгляд падает так вообще под стол свалиться охота от смеха. Я за эти года его вдоль и поперёк изучил, так что без лишнего трепя могу констатировать – мужик встрял по-крупному.

Мешать ему не собирался, поэтому, как только речь зашла о настольных играх, поспешил ретироваться вместе с Златовлаской.

Пока та тормознуто рассматривала каждую коробочку, рассматривал ее.

Безразмерный свитер отвратительно хорошо скрывал небольшую грудь и даже до задницы добрался. Кстати, последняя была точно по ГОСТу, но чтобы это разглядеть потребовалось немало усилий. С лицом было проще. Тут все и без рентгеновского зрения ясно. Милая, можно даже сказать красивая, но не в моем вкусе. Хотя что-то в ней определенно есть. Чистая кожа, курносый маленький носик, аккуратные губки и большие голубые глаза. Если ее нарисовать да переодеть, будет человеком.

Перевел взгляд в зал, перепрыгивая с одной женской особи на другую. Юбки на грани фола, каблуки, на лице штукатурки точно по регламенту. Глазищи, губищи... Все в луч-

ших традициях. Без мата, короче, не описать.

Пока «детский сад» продолжал задротничать, у меня наклюнулся вариант на вечер. Длинноногая красотка на баре просто таки изнывала от жажды. Томные вздохи и призывные взгляды из под ресниц кричали, что ее срочно надо угостить. А там, как известно, кто девушку кормит, тот ее и танцует.

Засыпая под шум воды, подвел итог прошедшего вечера. Вечер определенно удался. И подтверждение тому сейчас намывается в моей ванной.

В голове всплыл разговор с Игорем. Отчитал меня сегодня не хуже, чем отец в детстве за драки. Дал слово, что в следующий раз я – паинька, надеюсь, однако, что следующего раза не будет. Хоть у Ворона и были наполеоновские планы на Блондинку-Иринку, я в них участвовать не хотел.

Ни с того ни с сего перед глазами возникло возмущенное лицо Златовласки.

«Смешная. Даже не знаю, что больше понравилось, как она улыбается или как злится. Боже, что за бред... да мне плевать. Содержание ей важно. Принцесса нашлась. Такая правильная, аж челюсть сводит. Все они принцессы до поры до времени, а потом бац... и первосортные сучки, которые прыгают в кровать к тому, у кого бабла больше».

Шумно выдохнул, отгоняя неприятные и никому ненужные воспоминания. Кровать прогнулась, в нос ударил мятный запах геля для душа.

– Будешь спать или продолжим...? – Тонкая рука легла на грудь, медленно скользя вниз под одеяло. Повернул голову, всматриваясь в размытый сумраком образ.

«Чем он отличается от того, что был на прошлой неделе? А от того, что был месяц назад? Ничем». Усмехнулся, хватывая влажные длинные волосы в кулак и направляя девушку туда, где уже хозяйничала ее рука.

– В гробу отоспимся...

Постепенно моя жизнь вошла в привычное русло. К новому месту обитания привыкла, к его расположению вроде тоже. Квартира находилась на приличном расстоянии от работы, так что приходилось вставать пораньше и ехать подольше. Однако состояние жилья, как и плата за него перекрывали все недостатки.

Кстати, о работе... Я говорила не о журнале. Написание статей скорее хобби. Материал сдаю раз в месяц и пару раз появляюсь в офисе, чтобы не теряли. Основной доход у меня идет от преподавания в местном институте на факультете филологии и медиакоммуникаций. Там я училась и после выпуска осталась в качестве лаборанта.

Так что сейчас на мне курс по истории зарубежной литературы и журналистики. Не самый любимый предмет у студентов, но самый посещаемый, так как держу этих халявщиков в ежовых рукавицах. Отлаженная система кнута и пряника ещё ни разу не подвела. Хотя, тут главную роль сыгра-

ло то, что у меня только первые курсы и я могу, не без труда, конечно, поставить их на место. Но один раз я заменяла преподавателя на четвертом курсе. Так вот, это был худший опыт в моей короткой преподавательской карьере. О лекции там речи не шло. Основная задача сводилась к тому, чтобы удержать студентов в аудитории и отбиться от недоделанных ухажеров и их сомнительных предложений.

Но, слава Богу, учебный год подошел к концу и мне осталось лишь сдать последнюю отчётность и помахать на прощание рукой. Да здравствует полноценный отдых без надоедливых коллег и изворотливых студентов! Самое прекрасное, что и в журнале у меня намечался отпуск, который наступал уже с завтрашнего дня. В планах было хорошенько посидеть в караоке с Иркочкой и ещё парой подружек. Расслабиться, так сказать, по полной.

Столик был давно заказан, а платье, что купила на днях, уже возлежало на диване поглаженное и расправленное складочка к складочке.

Когда зашла в редакцию подписать бумаги на отпуск, настроение было где-то в районе облаков. Вообще, лето для меня было особенным временем года, в который категорически запрещалось работать. Поэтому-то я и изворачивалась как могла, чтобы хоть как-то освободить парочку жарких месяцев. Речка, солнечные ванны, шашлыки, походы и ночи возле костра под гитару...ох, не могу дождаться.

Оставляя закорючку в бумажке, что делала меня на время

свободным человеком, мурлыкала веселую песенку, вызвав тем самым у секретарши снисходительную улыбку.

Но, не успела я сделать и шага в сторону коридора, как дверь в кабинет редактора распахнулась ...

–Злата, зайдите- ка ко мне на минутку.

Василиса Сергеевна была как всегда в «образе». Белая шелковая рубашка, широкие штаны в пол, идеально выпрямленное черное каре, красная помада, каблук все пятнадцать сантиметров, (это при том, что ростом эта женщина и так выделялась, а с этими шпильками так вообще не хуже Эйфелевой башни). Ощущаю себя рядом с ней одной из семи гномов. Хотя всегда считала себя высокой девушкой. Но оказалась, что метр семьдесят- это так, середнячок.

Зашла, прикрывая за собой дверь.

–Восемнадцатого августа День воздушного флота...

Эта фраза не вызвала у меня никаких ассоциаций. Хотя нет, самолётик маленький где-то на задворках сознания все-таки пролетел. И все. Празднуют, и пусть празднуют. Мне-то что . У меня Лето.

Продолжала молча стоять, ожидая хоть какого-нибудь пояснения.

Сев в белое кожаное кресло, Василиск (так тут все ее зовут), перевернула пару бумажек разложенных на столе и прокрутила что-то на экране макбука. После этих нехитрых манипуляций ее взгляд вернулся ко мне.

Знаете почему ее зовут Василиском? Правильно. Когда

ваши взгляды встречаются, вы превращаетесь в камень. Каждая конечность немеет и отнимается.

–Надо заменить статью на август.

“Чтоооо? Да я над ней столько корпела, а теперь заменить?”

– Об интервью уже договорились. Завтра в аэропорт к девяти утра.

Больше на меня не смотрели, дав понять, что разговор окончен. Но я была явно не из понятливых, кроме того меня очень волновало одно обстоятельство.

–У меня же отпуск...

Тратить и без того скоротечные деньки на сверхурочку категорически не хотелось. Я не виновата, что им там резко в голову взбрестило. Работа журнала идёт на опережение в несколько месяцев, так почему нельзя было сказать сразу, что представленная мной тема не подходит? Нет, они сначала все одобрили, я написала, все куда надо вставилось и хоп... Вуаля! Не подходит, иди- ка Злата побатрачь еще. А ничего что у меня уже столик заказан и платье ждёт не дождется, когда я в него запрыгну?

–Возьмёшь сверху три дня.

–Три?

–Я непонятно говорю?

Василиск стрельнула в меня глазами- льдинкам. А мне так обидно стало, что праздник сегодня отменить придется, хоть вой.

– Статья нужна к понедельнику. Так что три дня.

Вышла из кабинета, рыща по сумке в поисках телефона. Нажав на последний исходящий, вслушивалась в гудки, чтобы хоть немного успокоиться.

– Да.

Веселый голос расстроил ещё больше.

– Ир, на сегодня все отменяется.

– В смысле?

– Мне завтра с утра по работе проехать надо. Василиск да-ла три дня на все про все.

Три дня на подготовку материала – мало, а вот на то, чтобы ума сойти в самый раз. Три дня звучит как «вечность».

– И?

– Некогда гулять. Сегодня план набросать надо, так что... отменяется.

– Злата, какой план? Ты же творческая личность. На месте сообразишь. Вот бы мы еще все поотменяли из-за всякой ерунды.

– Моя работа – не ерунда.

– Ты поняла, о чем я. Я же видела, как быстро ты все это строчишь, так что не драматизируй и собирайся.

– Что-то я сомневаюсь...

Нет. Я была уверена в своих силах и знала, что статье быть в срок, с гулянкой или без. Но у меня появилось подозрительно нехорошее предчувствие. Сомнения росли с каждой секундой, нороя подчистую снести весь кураж от предстоящей вакханалии.

–Кстати, я уже голову помыла. Надеюсь, это информация тебе поможет определиться.

Да, вот это я понимаю аргумент. Если Ира помыла голову, назад дороги нет. Вечеринке быть.

–Ладно. Только давайте без запланированного размаха. Просто посидим...

–Конечно.

Вот только радость в звонком голосе намекала совсем на другой исход событий.

Поспешила домой. Иркина мытая голова- это, конечно, ого-го, но дорога назад пропадет только тогда, когда моя голова тоже станет мокрой, так что надо побыстрее сунуть ее под кран, смывая голос совести и ответственности.

Наше передвижение от дома до караоке-бара и обратно легло на плечи Игоря. Он сам вызвался поработать таксистом. Наверное, надеялся, что сможет хоть как-то контролировать передвижение бесконтрольных женщин и вовремя поставить точку в их поисках приключений на пятые точки. В общем, я могла лишь пожелать ему удачи и молиться, чтобы у парня все получилось. Все- таки с Игорем вероятность того, что дело обойдется только одним баром, была значительно выше. Да и вообще, у меня присутствовала твердая уверенность в том, что все проснутся в своих кроватях.

Ира с Игорем встречались уже две недели и их взаимоотношения не могли не радовать. Ирка светилась, Игорь от нее не отставал. А мне оставалось только смотреть и поражать-

ся, как эти двое друг другу подходят. Как-то даже неловко стало, что обвинила гадалку в обмане. Однако бдительность терять было рано. Я не оставляла попыток понять, как человек вроде Игоря сошелся с этим рыжим недоразумением, да еще и записал его в лучшие друзья. Их поведение настолько отличалось, как впрочем, и все остальное, что просто мозг взрывается. Однако поговорить с Игорем на эту тему случая так и не представилось, поэтому оставалось только строить догадки.

Наклонила голову пониже, включая фен. Времени было в обрез, а дел по горло. Хорошо, что я буквально пару дней назад, по совету одной знакомой с работы сходила в салон, где мне за кругленькую сумму одно место общипали и накрасили, а второе наоборот, смыли и нарастили. Это я сейчас про брови и ресницы. Хоть и была я за красоту «а ля натурель», оживленная летняя пора требовала перемен. Хотелось яркости, и чтобы эта яркость подольше оставалась на месте, не требуя дополнительных манипуляций и времени. Так что о вечернем макияже я даже не думала, а все силы бросила на приведение волос в презентабельный вид. На сушку и локоны ушло полтора часа. Хоть волос у меня тонкий, его количество требует огромного терпения, особенно, если руки не из того места. В итоге, платье я натягивала под недовольное пиликанье телефона.

«Да иду я, иду. Неужели нельзя пять минут подождать?»
Накинула короткую джинсовку поверх светло-бежевого

платья и натянула босоножки на плоской подошве. Каблуки не переваривала и ходить на них не умела. Подхватив маленькую сумочку, быстро закинула туда ключи с телефоном и, мазанув по губам блеском, выбежала на улицу.

Радостные приветствия от Ани, Ксюхи и Игоря перекрыли возмущенное ворчание Ирки по поводу моей нерасторопности.

–Ну что поехали?

–Поехали!

Три девичьих голоса, слившиеся в унисон, были тут же подхвачены нарастающей зажигательной музыкой из динамиков.

Глава 3

Хотелось пить. Просто жуть как хотелось.

Попыталась приоткрыть глаза и повернуться, но в голову будто колокол установили. Его громогласное «бам –бам-бам» разрывало черепную коробку изнутри.

“Боже... Кто я? Где я? Почему ты меня не остановил на третьем бокале шампанского?”

Белый потолок был знаком. Покрывало, что укутывало словно кокон, я уже тоже где-то видела. Осталось вспомнить где. Мыслительный шторм прервал тихий стон справа. Превозмогая дурноту, повернулась на звук. Светлая голова, принадлежавшая Ирке, медленно появилась из под одеяла.

–Как же мне паршиво.

Приоткрыв один глаз, девушка пробежалась по мне страдальческим взглядом, от которого стало еще дурнее.

На заднем плане маячила какая-то мысль, но поймать ее пока не получалось, поэтому сосредоточилась на более важных вопросах.

–Надеюсь, квартира твоя?– Села осматривая просторный зал.

–А чья же еще. – Скрипя зубами, Ирка проделала тоже самое.

– Ты вчера отказалась к себе ехать. Сказала, что одна спать не хочешь. – Кряхтя, девушка встала с дивана и вышла

из комнаты, а у меня, наконец-то, начала проявляться картина недавних событий.

Вот мы приезжаем в бар; легкие закуски, шампанское; каждый рассказывает забавные истории, случившиеся за то время, что мы не виделись; разговор переходит на работу, мужиков и женские темы; говорить надоедает; третья бутылка шампанского заканчивается, а желание спеть становится жизненной необходимостью; микрофон ходит по кругу, а песни от веселых и жизнеутверждающих сменяются на сопливые и жизнепринижающие; бутылки уже никто не считает, а в голове такая карусель и бредятина, что самой от себя стыдно.

Щеки покраснели, стоило вспомнить, как на обратном пути всеми правдами и неправдами выпытывала у Игоря номер телефона Рыжего. Так хотелось высказать самолюбивому идиоту все, что о нем думаю. Тогда я верила, что это мой святой долг. Поэтому, когда наш развозила, которому памятник поставить надо, пошел провожать до квартиры Аньку, я, пока никто не видел, нырнула к нему в телефон, оставленный на сиденье. Адреналин подскочил стоило пролистать список контактов до буквы К. Кирилл был там один, так что недолго думая, хотя, в тот момент я вообще не думала, нажала на вызов.

Третий гудок прервался на середине. Сонный голос с хрипотцой выбил из лёгких воздух, прихватив с собой всю хмельную храбрость. Нажала на сброс, а по телу прям холод

пронесся. Вернула телефон на место и, надо сказать, вовремя, так как его владелец был в метре от машины. Дверь открылась под фееричную музыку и мигание экрана мобильного, где пугающе- крупными буквами светилось “Кирилл”.

Аналитическое мышление у Игоря работало хорошо, поэтому проблемы с восстановлением цепочки событий не возникло. Ответив на звонок и обрисовав в двух словах картину, он все- таки на до мной сжалился, сказав Рыжему, что нажал на вызов случайно. Посмеявшись над ответной репликой, мужчина подмигнул мне и, проговорив беззвучно “расслабься”, нажал на газ, убирая телефон в карман.

Дальше был Ксюхин подъезд и горячие провода, а потом должен был быть мой, но на душе у меня вдруг стало так тоскливо и одиноко, что я категорически отказывалась выходить из машины. Было решено ночевать у Ирки.

Как истинный джентльмен, Игорь довел нас напрямик до дивана, а дальше наступила крутящаяся и вертящаяся во все стороны темнота.

“А мне ведь еще сегодня на интервью надо. Интервью?! Интервью!”

Подпрыгнула с дивана как ошпаренная. Вытащила из сумки телефон, проклиная все и вся. «Полдесятого! Да я уже там должна быть!»

Заметалась по комнате как раненая слониха, пытаюсь отыскать платье.

–Ираааа! Где мои вещи?

«Так, вот джинсовка, а платье-то где?»

– Ты что вопишь? – Ирка заглянула в комнату, театрально зажав уши руками.

– Я опаздываю! Точнее, уже опоздала. У меня же статья!

Платье нашлось под диваном. Правда, по его состоянию можно было подумать, что оно точно из другого места. Оно не только было измято вдоль и поперек, на нем еще красовались три огромных пятна.

“Да что ж я за свинья-то такая!”

Поняв мои мысли без слов, Ирка протопала к большому зеркальному шкафу.

– Надень что-нибудь мое. У нас же размер примерно одинаковый.

Метнулась к залежам разноцветных тряпок. Похоже не у одной меня проблемы с вещизмом. Разница лишь в концепции гардероба. У меня куча свитеров, футболок и штанов, а у Ирки мини платьев, юбок и кофт в обтяг. Столько всего, а надеть нечего.

Взгляд рыскал вдоль широких полок. Надежда найти хоть что-нибудь приличное таяла с каждой секундой.

– У меня тут где-то рубашка белая с классической юбкой валялась. Я их покупала на защиту диплома.

Передвигая вешалки, Ирка сосредоточилась на поиске сказанного.

– Ты ж знаешь, я такую строгую классику не люблю. Один раз одела да убрала.

Из темных недр шкафа под музыку «Аллилуйя», что громыхала в моей голове, появилась юбка, а затем и блузка. Надела «обновку» и торнадо пронеслась в ванную. Через пять минут вызывала такси, параллельно продирая волосы расчёской. После немалых усилий гнездо на голове превратилось в легкие волны (спасибо вчерашней укладке). Телефон запиликал, извещая о том, что меня ожидает машина.

– Все, я побежала. – Сунула ноги в босоножки, замирая.

“Ну уж нет!”

Ремешок на одной сандале был разорван. Захотелось рыдать в голос от такой подставы.

– Ир, а что-нибудь без трехметровых каблучков у тебя есть? Может, кроссовки какие?

Ирка, наблюдавшая за мной все то время пока я носилась по квартире, отрицательно помотала головой и ушла в зал, чтобы вернуться с белыми туфлями – лодочками на десятисантиметровый шпильке.

– На. У них колодка очень удобная. Нога вообще не устает.

Может и не устает, если ходишь на таких каблучищах с пятнадцати лет, а когда туфли в твоей жизни появлялись только на выпускной (исключительно на торжественную часть), тут хоть колодка, хоть самовнушение – все бесильно.

– Я на них и пяти минут не выдержу.

– И не надо. До машины уж как-нибудь доковыляешь, до дверей аэропорта тоже, а там все равно сидеть. Ты передви-

гаться в них от силы двадцать минут будешь. Женщина ты, в конце концов, или нет?

–В такие моменты так и хочется сказать «нет».

Попросив прощения у моих многострадальных ножек, все-таки влезла в «орудие пытки».

–Ну, Злата, ты прям бомба!

Восхищенный взгляд льстил, но неудобство заимствованного туалета перечёркивало все положительные эмоции. Блузка в обтяг, юбка хоть и классическая, но с нехилым таким разрезом на бедре, про туфли все и так понятно.

Под подбадривающие напутствия Ирки и молитвы, чтобы не свернуть на ступеньках шею, вышла во двор.

До аэропорта доехала за двадцать минут. По дороге успела набросать что-то отдаленно напоминающее план и наметила основные вопросы. Стоило машине остановиться, водитель тут же выпрыгнул, галантно открывая мне дверь. Сервис, которого раньше не наблюдала у этой компании, смутил.

Расплатилась, отмахнулась от масляного взгляда и поспешила к дверям аэропорта. Хотя, слово «спешка» и «десятисантиметровый каблук» – антонимы, но я старалась изо всех сил. Остановилась лишь на секунду, чтобы окинуть придиричивым взглядом отражение в отполированном стекле.

Признаться, себя не узнала. Из-за каблуков ноги казались просто длиннющими; юбка хоть и была до колена, обтягивала бедра так призывно, что это самая длинная ситуацию не спасала(да еще и этот жуткий разрез); белая блузка с рука-

вами- фонариками очерчивала талию и грудь, хорошо выделав последнюю V-образным декольте.

—Надо бы хоть волосы прибрать, а то точно как секретутка.

День обещал быть жарким. Припекающее в спину солнце подтолкнуло быстрее скрыться в прохладе здания.

Поймав заинтересованный взгляд охранника, вспомнила об одном "маленьком" нюансе. Неважно, как ты одет, главное бумажки, ну то есть документы. А у меня с собой вообще ничего. Ни пресс-карты, ни паспорта, ни его копии. Как сейчас доказывать, что я не террорист? Обреченно выдохнув, выпрямила спину, улыбнулась шире и, цокая каблуками, направилась в сторону блюстителя порядка, стараясь поактивней вилять бедрами.

—Здравствуйте, Я Злата Макарова. Журнал «Семь дней». Мне бы к вашему начальству попасть на интервью. Меня ждут.

Складывалось такое впечатление, что меня не поняли. На лице охранника не промелькнуло никакой эмоции. Набрала в лёгкие побольше воздуха, чтобы проговорить все медленнее и доходчивее, мало ли. Может до него как до утки.

—Я журналист и мне нужно попасть...

—Документы.— Грудной бас сбил с мысли. По спине пробежал холодок.

—К сожалению, я забыла пресс- карту в офисе. Но я могу...

–Без документов не положено.

«Да что же это за привычка перебивать на полуслове».

–Я все понимаю, но...

Тут уже я сама затормозила, так как не могла поверить своим глазам. Прямо на меня шел ОН. Я даже поморгала, надеясь развеять приближающийся кошмар, но мужчина никуда не исчез. Одет по форме: белая рубашка, погоны, галстук, ботинки блестят-отсвечивают. В общем, пилот ни дать ни взять. В голове транспарантом повисли слова Игоря в день нашего знакомства. “У Кирилла вылет..вылет...вылет”.

«А ведь точно! И почему я об этом забыла? В памяти запечатлелось только крайне премерзкая натура этого рыжего».

Трудно наступать себе на горло, но статья мне была «ой» как нужна, а ситуация складывалась «ой» как не в мою пользу.

“ Так Злата, засунь свою потоптанную гордость подальше. Сейчас есть дела поважнее.”

Кирилл, проходя мимо, вскользь мазнул по мне взглядом. Узнавания в его глазах я не увидела, зато интереса и приценивания там было хоть отбавляй.

–Здравствуй. – Улыбнулась, стараясь, чтобы улыбка получилась обаятельной, а не с оскалом.

Сделала в сторону мужчины пару шагов, отходя от лишних ушей в виде охранника.

«Ну вот, внимание привлекла, свидетелей нет, можно и наглость врубить».

– Не знаю, помнишь ты меня или нет. Я подружка Иры, Злата. Мы в кафе недавно познакомились.

Кирилл задумчиво наклонил голову. Усмешка и легкий прищур глаз дали понять, что меня признали.

– Ну надо же... Монашка, ты ли это?

Знали бы вы, что мне стоило сдержать руку и не отвесить этому ублюдку смачную пощечину.

– Еще раз меня так назовешь и эта шпилька... – Слегка повернула ногу, демонстрируя холодное оружие. – ...окажется у тебя четко посередине ступни.

Угрозой мужчина не проникся, но на шпильку всё-таки покосился.

– Вижу, ты прислушалась к моему совету. – Взгляд медленно скользнул от ноги вверх к декольте. – И кто ты у нас теперь? Плохая училка?

Фыркнула, поправляя вырез.

«Как голая, ей Богу!»

– Избавь меня от своих грязных фантазий. А то боюсь, потом не отмоюсь. Я журналист. Журнал «Семь дней». Мне нужно попасть к местному руководству, но проблема в том, что я забыла пресс- карту и этот бугай, – кивнула в сторону бдящего охранника, – меня не пускает. Проведешь?

Повисла пауза и она мне не нравилась. Точнее не она, а то, что прятала за собой зелень лукавых глаз.

– Без удостоверения личности дальше этого зала не пропустят, а брать за тебя ответственность сильно рискованно.

Ты ж на всю голову.

«Вот же пакостная рожа! Ненавижу эту довольную ухмылочку. Ну ничего, я не первый день на свете живу. Знаю, как такие дела делаются».

– Я думаю, мы смогли бы договориться. – Опускаю голос до шепота, поигрывая бровями. В мужских глазах мелькнул огонек любопытства.

– Разве **такие** предложения не противоречат твоей вере? Силой мысли удерживала ногу, чтобы та не впечатала каблук в выбранную ранее точку.

– Что такого противоречащего в бесплатных билетах на самый важный хоккейный матч сезона? Конечно же, в первых рядах.

Приподняла бровь, надеясь, что поймала рыбу на крючок. Билеты бы я достала без проблем. Были знакомые. Правда, не мои, а отца, но не думаю, что папа откажет любимой плюшечке в такой «пустяковой» просьбе.

– Признаюсь, предложение интереснее, чем ожидал. – Кирилл задумчиво потёр подбородок.

«Вот знаете, хоть мне на этого говнюка глубоко, как говорить, но сказанное задело. Трудно принять то, что твое тело проиграло какому-то хоккейному матчу».

– По рукам? – Скрепя зубами, протянула ладонь для рукопожатия.

Слегка шлепнув по ней пятерней, мужчина бросил взгляд за мою спину и, кивнув охраннику, подхватил меня под ло-

коть, уводя в неизвестном направлении.

Локоть я отвоевала, стоило только зайти за угол.

–И о чем же журналисточка собралась писать?

“Журналисточка? Что за пренебрежительный тон?»

–О профессии пилота. Колонка «Дело жизни».

Жаль, очков не было, так хотелось по-умному их на носу поправить.

–Тогда тебе не к начальству надо, а к работникам. К тому же, вся верхушка давно по дачам разлетелась. Суббота – короткий день. Тебе надо было часов в девять появиться.

–И без тебя знаю, мистер очевидность.

Устало закатила глаза.

Быть наедине с этим человеком становилось труднее с каждой минутой.

–Кстати, ты знала, что женский алкоголизм не лечится?

–Так же как и синдром незатыкающегося бредофила.

«Помарализировать решил, гаденыш. Меня точно черт дернул ему вчера позвонить. Так бы, может, и не узнал о нашем девичнике».

–Ты и этой фигней страдаешь? Ну, тогда ты точно потеряна для общества.

Передо мной открыли дверь, что вела в просторную комнату с диванами, чайными столиками и небольшой кухонькой.

Чуть не отпрыгнула, почувствовав, как горячая рука коснулась поясицы, подталкивая вперед.

–Чай, кофе?

–Воды, если можно.

Ноги болели от «ходуль», поэтому, не дожидаясь приглашения, плюхнулась на диван.

Кирилл наполнил большой стакан прозрачной жидкостью и аккуратно поставил тот на столик рядом со мной. Выпила залпом.

«Эхх...Как же хорошо!»

–Слушай, ты же летаешь?

Сверлила мужскую спину взглядом, пока Кирилл, не спеша, наливал себе кофе.

– И?

– ...Может, ответишь на пару вопросов, и мне не придется никого искать? А еще мне бы фотку с самолетом.

Хмыкнул поворачиваясь.

–Я по вертолетам, -отпил из кружки,– и вылет у меня через двадцать минут.

–Вертолет тоже прокатит. Мне и десяти минут достаточно. Нужны лишь основные факты, а там я сама досочиняю.

Нащупала в сумочке телефон и, положив тот на столик, включила диктофон

– Имя, отчество, фамилия; почему пошел в профессию; что для этого сделал: образование, курсы и так далее; какие качества нужны в летном деле; трудности, приятности профессии и наставления тем, кто хочет пойти по твоим стопам.

Пока перечисляла, Кирилл устроился на соседнем диване.

не. Расслабленная поза и блуждающий по мне взгляд мешали собраться с мыслями. Кстати, как и туфли, о которых не могла забыть даже в сидячем положении.

"И это еще называется удобная колодка! Боюсь представить, как выглядит неудобная".

Решив, что мой комфорт важнее и стесняться, в принципе, некого, сбросила «белое наказание», облегченно вздохнув. Повертела ступнями, пытаясь избавиться от тянущей боли.

–А как насчет блузки? Тоже, наверно, неудобно. – Веселая полуулыбка затронула не только губы, но и глаза.

Промолчала, решив проигнорировать намек. Я поняла, на чем у него голова повернута с первой минуты знакомства.

–Может, уже начнёшь рассказывать?

–Может.

Вслушивалась в размеренный голос, впитывая информацию как губка.

Итак, Кирилл Андреевич Соболев. Пилот легкого многоцелевого вертолета Ансат. Летать мечтал с детства. Отучился в школе, поступил в Ульяновское летное училище. Закончил с отличием и вернулся в родной город, где должен отработать еще четыре года. А там, здравствуй заграница и звание «Капитан воздушного судна». В общем, патриотизмом интервьюируемый не страдал, но вот дар рассказчика у него был, как и любовь к тому, чем он занимается. Так бы закрыла глаза и слушала, слушала и слушала... про бескрайнее го-

лубое небо, белые облака и чувство безграничной свободы и счастья... но увы.

–Так, мне пора. Так что, Золушка, прыгай в свои хрустальные туфельки и на выход. Билеты Игорю отдашь.

Поднявшись, Кирилл сполоснул кружку, взял со столика солнечные очки, прошел к двери и уставился на меня в ожидании.

–Эээ, стоп. А фотка вертушки и тебя такого крас....?

«Фуф, я что чуть не ляпнула что он красавчик? Seriously? Хотя форма ему чересчур к лицу. И к телу».

Мотанула головой, выкидывая оттуда дурацкие мысли.

«Так, надо сосредоточиться на нелёгком задании по записыванию протестующих ног в их изначальное место пребывания».

Чтобы сделать первые три шага потребовались огромные усилия. А все из-за пристального взгляда, который всё-таки снял с меня блузку и теперь плавно переходил на юбку.

–Если поторопишься, то сможем в этой самой вертушке ещё и перепихнуться.

“Я сейчас не ослышалась?”

Явственно ощутила в своем взгляде вопрос: «А не пойти ли тебе лесом, придурок?»

–Шучу... – В зеленых глазах плескалось веселье. Меня снова подхватили под локоть, заставляя ускориться. -... но минет никто не отменял.

–Изыди в преисподнюю. – Дернулась. Даже дышать одним

воздухом с этим озабоченным не хотелось.

– Да успокойся. Понял уже, что ты у нас с принципами. Такая вся «особенная».

Надев очки, Кирилл с чувством распахнул передо мной дверь, разделяющую прохладу аэропорта и зной аэродрома, и даже голову наигранно в поклоне склонил.

– Неужели до холопа наконец-то дошло, как он должен себя вести? – Вздернув подбородок, шагнула вперед, надеясь больше никогда не слышать тупой нижепоясной юмор, но уже через секунду, когда мужчина поравнялся со мной, надежда рухнула в беспроглядную бездну.

– Дело не в том дошло или нет, а в том, что нагибать бедных и убогих не в моих правилах.

«Похоже, на серьезный разговор этот примат неспособен».

– Я уже поняла, что ты от меня без ума. Хотя, без ума ты, в принципе, по жизни.

Принялась внимательно осматривать вертолет, к которому мы только что подошли.

«Внушительная штукавина».

Отошла на пару шагов, примеряясь с какого ракурса лучше фотографировать.

– Так, вставай сюда. – Махнула рукой на место рядом с кабиной. – Поза побрутальней, мордашка помилее.

Прислонившись спиной о бок вертолета, мужчина скрестил руки на груди, слегка повернув голову.

«Ну прям обложка глянцевого журнала».

Сделала кадров десять, чтоб потом повыбивать.

«Все. Материал собран, можно вздохнуть свободно».

Подошла к Кириллу, который уже занялся подготовкой машины к взлету. Узкая рубашка с коротким рукавом прекрасно подчеркивала развитые мышцы рук и торса. Съехала взглядом вниз на темно синие штаны, идеально сидящие на шикарной заднице.

«Боже мой! Пялюсь на его зад без зазрения совести. И чем я лучше этого озабоченного? Так, стоп! Что ещё за сравнения? Нас вообще в одну линию ставить нельзя. Мы как небо и земля, две противоположности. И не только в вопросе секса, но и по всем остальным пунктам. Я вот, например, высоты боюсь, а он этим деньги зарабатывает...»

–Выход сама найдешь?

–Топографическим кретинизмом не страдаю, так что не переживай.

Развернулась в сторону откуда мы пришли, мечтая поскорее оказаться в прохладном салоне автомобиля, а затем и дома. Душ, поздний завтрак и безмятежный сон – вот три составляющие моего счастья.

–Удачного полета.

Шагнула из тени вертолета, намереваясь добежать до аэропорта побыстрее, но мурашки от неожиданного прикосновения заставили застыть на месте.

–А как же «спасибо»?

Шепот прозвучал над самым ухом. Непроизвольно повела плечом, отгоняя обжигающее дыхание.

–Разве билеты на матч не достойное "спасибо"?

Он стоял так близко, что каждая клеточка кричала о вторжении в мое личное пространство. Попыталась отступить, не отпустил. Сильные руки сползли на талию, разворачивая и сокращая расстояние между телами до минимума. Вскинула голову, пристально всматриваясь в темно-зеленые глаза и пытаюсь подавить зарождающуюся панику.

–Достойное, но не стоит забывать о простой человеческой благодарности.

Разорвав зрительный контакт, мужчина опустил взгляд на мои губы.

–Мне кажется у нас разное понимание простой человеческой благодарности.

Не смогла скрыть ехидство, да и не хотела.

–Уверен в этом на сто процентов.

В крови бурлил адреналин, врезаясь в преграды и жизненные взгляды, которые я бережно выстраивала и выращивала в голове последние два десятка лет.

Сильная рука приподняла мое лицо, большой палец прошелся по подбородку. Приоткрыла рот стараясь захватить побольше воздуха, так как голова начала кружиться от его нехватки, а может от близости мужчины, которого хотела не то огреть чем-нибудь потяжелее, не то поцеловать. Надо потянуть время, чтобы разобраться.

– Не ты ли утверждал, что монашки нынче не в моде?

– Монашки нет, а вот журналистки. . .

Сухие губы накрыли за секунду до того, как поняла, что правильный ответ «огреть». Меня сжали так сильно, что ребра хрустнули. Охнула, теряя контроль над ситуацией.

Станным было то, что чувство брезгливости и негодования, которые я ожидала с секунды на секунду, так и не появились. Наоборот, тело потянулось к тому, чье лицо снилось в кошмарах. Один раз, правда, но все же.

Слава Богу, он отстранился до того, как я начала включаться в процесс под названием «благодарность».

Глава 4

Не успела входная дверь закрыться, как туфли полетели на пол. Довольное мычание пронеслось по квартире. Казалось, что мышцы ног и ступни побывали под прессом. Когда же юбка с блузкой присоединились к туфлям, мычание перешло в стон облегчения.

«Кайф...Какой же кайф полноценно наступать на ноги и свободно шевелить всеми частями тела, не боясь что где-нибудь шов разойдется».

В ванной висела больше часа, смывая остатки вчерашнего веселья и привкус сегодняшнего интервью. Однако как бы я не терлась мочалкой, тело и губы продолжали чувствовать мужские прикосновения и эфемерный запах, который просто впился в кожу. Вот он ведёт руками вниз по спине заставляя приблизиться, а я чувствую, как быстро стучит мое сердце. Так же быстро, как сейчас, когда вспоминаю о его губах.

«Может у меня крыша едет? Вообще себя не узнаю. Я ведь его не перевариваю, но при этом с ним целуюсь. Логика явно вышла погулять и возвращаться не планирует».

Клубы пара, что поднимались от горячей воды, делали воздух тяжелым и неприятно влажным. Провела рукой по запотевшему зеркалу, всматривалась в девушку напротив. Угольно – черный зрачок оставил от радужки лишь неболь-

шой голубенький ободок. Лихорадочный блеск в глазах настораживал.

«Он меня точно чем-то заразил. Даже боюсь предположить...». Промелькнула шуточная мысль набрать 03, но я прекрасно понимала, что врачи тут бессильны.

Завернула волосы в полотенце и укуталась в «вафельный» белый халат. Пока сооружала завтрак, хотя в моем случае уже обед, успела позвонить отцу по поводу билетов. Как и думала, с этим проблем не возникло. Не успела нажать отбой, телефон загорелся, высвечивая на экране «Иринка-Апельсинка». Откусив внушительный кусок от бутерброда под одноименным названием «Колбаса, майонез и сыр», нажала «Принять вызов».

–М?

–Ну, как все прошло?

–Шамешательно....

С каждой секундой ко мне все яснее приходило осознание, что я шеф-повар от Бога. Жаль, что это касалось только бутербродов.

– Я всегда говорю: «Талант не пропьешь!»

Гордость в Иркином голосе перепрыгивала все известные миру высоты, словно она не просто цитирует данную фразу после каждой нашей пьянки, а еще и по совместительству является ее создателем.

Запив бутербродный шедевр чаем, вернула себе способность понятно изъясняться.

– Все *было бы* замечательно, если бы мы столько не выпили, я ночевала бы дома и поутру оделась бы в свою родную человеческую одежду, не забыв при этом документы. Ну и самое главное, не встретила бы Кирилла Андреевича Соболева, на которого у меня развилась страшная аллергия и я не могу ее ничем заглушить, так как антигистаминных препаратов в аптечке нет.

Опустилась на диван, закрывая глаза. Моя аллергия Иркут, похоже, не сильно волновала.

– Только не говори, что спустила на него лайку или выцарапала глаза.

– Хуже.

Перевернулась на живот, утыкаясь лицом в подушку. Щеки горели, хоть яичницу жарь.

– Да ё-мое, Злат. Я же просила тебя. Он же лучший друг Игоря. Ну неужели нельзя как -то потактичней быть? Он ведь не плохой и ничего тебе, по сути, не сделал. Что ты на него так взъелась?

«Да уж, не плохой. Да он просто отвратительный! Терпеть таких не могу. Думает, что он пуп земли и все должны быть от него без ума; что стоит ему пальцем щёлкнуть и стометровая очередь в его кровать выстроится. А ведь самое противное, что это правда. Уверена, если бы он задался целью, я бы в этой очереди тоже где-нибудь промелькнула. Бесит, бесит, бесит».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.